

Единственные, кто остался совершенно в стороне, — это старейшины высшего эшелона Буддийской школы: они просто наблюдали со стороны и вовсе не собирались вмешиваться. Оттого реакция, с которой они за этим следили, казалась Дуань Си еще более многозначительной.

Внезапно уголки его губ чуть приподнялись, и он, придвинувшись к самому уху Цзян Яня, произнес:

— А эта Буддийская школа довольно забавна. Почему наставники и ученики этой Секты Тысячи Будд выглядят так, будто между ними пропасть?

То, что у Нянь Цзи был авторитет среди молодого поколения, не вызывало сомнений: он завладел монашескими мощами, предназначенными для проведения ритуалов, и за столь короткое время уже прорвался на стадию Разделения Духа — можно сказать, его будущее было безгранично.

По идее, узнай эти буддийские старейшины, что кто-то посягнул на их Будду, они должны были отреагировать совсем иначе — например, прихлопнуть наглецов одним ударом.

Однако ничего подобного не произошло. Они не появились и палец о палец не ударили, лишь их аура незримо оведала присутствующих. Они просто смотрели, не выказывая при этом ни злобы, ни враждебности.

Они не хотели показываться или не могли?

Дуань Си не собирался продолжать расследование этого дела.

— Янь-гэ, одолжи мне свой камень связи.

Цзян Янь кивнул и послушно протянул руку.

На его ладони покоилось нанцзе, на которое для Дуань Си не было наложено никаких ограничений.

Не церемонясь, Дуань Си тут же полез в его пространственное кольцо.

Его пальцы скользнули по ладони Цзян Яня, словно легкое перышко. Цзян Янь не шелохнулся ни единым мускулом, лицо его оставалось невозмутимым, лишь кадык судорожно дернулся.

Появились знакомые камни памяти — аж четыре штуки, снятые с разных ракурсов. Под выразительным, не желающим на это смотреть взглядом Чэнь Юциня, Дуань Си выудил камни памяти из кольца Цзян Яня и загрузил изображения в камень связи.

— Приемы не обязательно должны быть новыми, главное — чтобы работали.

Чэнь Юцин не выдержал:

— Дуань Си, раз ты умеешь создавать камни памяти, неужели не мог смастерить камень связи?

Дуань Си странно покосился на него:

— Сяо Цин, нынешнему мне подключиться к этой сети трудновато, так что приходится пользоваться камнем Янь-гэ.

Следом камни памяти продемонстрировали всю череду поистине позорных событий: как Нянь Цзи призвал образ демона-Будды, напал на Вэнь Сю, а затем был отброшен назад массивом Изгнания Нечисти.

И всё это — да-да, абсолютно всё — предстало перед глазами бесчисленных учеников Секты Тысячи Будд.

Дуань Си улыбнулся и разом загрузил всё в камень связи Цзян Яня.

Загрузка завершилась. Буддийские практики даже не успели помешать: стоило пройти мгновению, как об инциденте с Нянь Цзи узнал весь мир.

Ученики Секты Тысячи Будд, которые еще мгновение назад собирались сойтись в бою, вытаращили глаза. Они не верили своим узам, переводя взгляд то на Нянь Цзи, то на Дуань Си: первый вызывал у них ярость, второй — осуждение.

Дуань Си разительно отличался от всех остальных: он совершенно не соблюдал правила честного боя!

Лицо Нянь Цзи помрачнело, и он был вынужден заговорить:

— Какая-то демоническая сущность пытается очернить меня с помощью этой фальшивки, не ведитесь на провокацию, старшие братья.

Ван Ган не стерпел:

— Тьфу! Ты еще пытаешься перевернуть всё с ног на голову, бесстыдник! Если эти камни памяти фальшивые, как они могли передаться на камень связи?

Тем временем на форуме камней связи великие силы и практики со всех концов света принялись увлеченно поедать дыни — гадая, что же там стряслось на самом деле.

В последнее время выкладываемых сплетен было особенно много, и все они отличались исключительной остротой. Это шло в абсолютный разрез с тем образом неприступного горного пика, который закрепился за мечом-владыкой Цзяном в сердцах людей, вплоть до того, что в итоге народ пришел к выводу: его камень связи, судя по всему, попросту кто-то прибрал к рукам.

Впрочем, это ничуть не мешало им наслаждаться скандалом вокруг Буддийской школы.

[Прекрасно-прекрасно, вот так развлекается буддийский Будда, да? Западная Земля и впрямь скатилась.]

[Внешность обманчива, а люди из Буддийской школы полностью потеряли лицо.]

[Это что, Король Призраков? Что там вообще происходит на самом деле? Я хочу продолжения!]

[Камни связи уже дают поносить посторонним? Кто после этого скажет, что между ними ничего нет, пусть съест фунт соли.]

[Автор сообщения удален]

[Чего это он слился так быстро?]

[Только что товарищ по секте сообщил мне, будто меч-владыка Цзян уже стал охранником Семени Демона.]

[Что?! Меч-владыка Цзян попал в лапы Семени Демона!]

[Что?! Цзян Янь поклялся жениться только на Семени Демона?]

[Что?! Цзян Янь предал мир культивации ради свадьбы с Семенем Демона?]

[Что?! Цзян Янь женился на Семени Демона, и у них уже двое детей?]

У камня связи вообще-то имелась функция прямой трансляции, но Дуань Си затевать ее не собирався. В конце концов, его нынешняя личность оставалась в тени, и если бы кто-то доподлинно узнал, что он здесь, возникли бы серьезные проблемы. Наверняка он навлечет беду и на Цзян Яня, и тогда их наверняка стали бы преследовать на пару.

Что же до Чэнь Юциня, то выражение его лица было весьма сложным: он чувствовал себя так, будто ему насильно всучили нечто странное. Вы двое тут воркуете друг с другом, а я, выходит, посторонний зритель?

Раньше за ними подобных предзнаменований не наблюдалось.

Разумеется, в глубине души его шевелилось и странное чувство жалости — просто потому, что движения Дуань Си казались до безумия отточенными.

Без пары сотен ложных обвинений за плечами выработать такую сноровку было просто

невозможно. И впрямь, кто станет носить с собой камни памяти для непрерывной записи по первому зову? Разве материалы достаются даром? Эта вещь ведь стоит безумных денег...

Хотя, стойте-ка... к чему тогда Дуань Си так жалобно приbedнялся перед ним?

Нянь Цзи тем временем охватила самая настоящая паника.

Камни памяти, камни связи — эти два предмета были связаны неразрывно. Будь то призыв о помощи, оставленные врагом следы или предсмертное послание, всё это можно было напрямую загрузить на камень связи.

Раз Дуань Си осмелился отправить увиденное в камнях памяти на общий камень связи, значит, он ни капли не боялся никаких проверок. В конце концов, сколь бы искушенной ни была иллюзия, при попытке внедрить ее в камень памяти неизбежно проступят изъяны. К тому же подделка невероятно сложна — трудновыполнима, словно подъем на небеса, не говоря уже о том, что сам по себе камень связи обладал особыми свойствами.

Информационная сеть духовного сознания, пронизывающая три мира, защищена правилами и поддерживается тонкой силой законов.

Камень связи способен восстановить образы из камня памяти, сделав их подлинными, но если исходно предмет был фальшивкой, то воспроизвести его не удастся — он просто рассыплется наотмашь.

Среди учеников Буддийской школы всё же нашлись упертые глупцы, решившие продолжать атаку на Дуань Си и его спутников, но сам Нянь Цзи, осознав свое полное разоблачение, уже потерял рассудок.

В следующее мгновение те ученики, что сосредоточились на нападении на Дуань Си, перестали подчиняться собственной воле. На их шеях проступили черные лотосы, вытягивая из тел жизненную силу и уровень культивации, а аура самого Нянь Цзи стремительно пошла в гору.

Ранняя стадия Разделения Духа... Средняя стадия Разделения Духа... Поздняя стадия Разделения Духа!

— Раз уж меня раскрыли, ну и пусть! Сегодня вы все здесь умрете! — холодно усмехнулся Нянь Цзи.

В чертогах Секты Тысячи Будд воцарился хаос, бесчисленные ученики падали замертво. Ауры, исходившие от тела Нянь Цзи, сделались мрачными и призрачными. Ничуть не страшась старших наставников своей секты — тех самых, что сейчас сдерживали Короля Призраков Мохе, — он продемонстрировал им всем личину настоящего оборотня.

А раз у Нянь Цзи имелись мощи мастера Юаньсюй, кто вообще мог его остановить? Все эти практики на стадии Зарождающейся Души? Сколько бы их ни явилось, исход будет один!

Образ демона-Будды сгустился вновь. Опасаясь, очевидно, что противники снова применят массив Изгнания Нечисти, он нанес первый удар, решив сперва покончить с Чэнь Юцинем.

Глава 12. Сражение с демоном-Буддой

Он действовал стремительно, но Вэнь Сю оказался быстрее: золотой лотос буддийской печати мгновенно преградил путь к Чэнь Юциню.

Видя, что его атаку заблокировали, Нянь Цзи перекосило от злости:

— Раз уж тебе не терпится умереть, Вэнь Сю, я начну с тебя!

Ван Ган тоже встал перед остальными:

— Вечно ты грозишься одним и тем же. Есть смелость — так полезай сюда!

Хотя Вэнь Сю и отразил прием, рожденный на пике Божественной Трансформации, далось ему это вовсе не легко. В горле заклокотала кровь, но он лишь притворился, будто вовсе не ранен. Тем не менее, Нянь Цзи оставался тем самым непреодолимым препятствием, миновать которое им было жизненно необходимо.

Мерцающие статуи бесчисленных золотых Будд в залах Секты Тысячи Будд смотрели на людей: одни с милосердием, другие — с закрытыми глазами. Они безучастно наблюдали за тем, как действует образ демона-Будды, а поскольку тот теперь достиг пика Божественной Трансформации, в ход пошло абсолютно всё оружие и артефакты его шести рук.

Тотчас возник боевой образ Будды, призванный Вэнь Сю, однако сдержать натиск демона-Будды он не сумел. Призрачный силуэт начал стремительно таять. Ван Ган, практиковавший архаты Буддийской школы, видя, что Вэнь Сю держится из последних сил, незамедлительно призвал почтенного Цзянлуна.

Стоило почтенному взглянуть на демона-Будду, как он издал грозный рык:

— Отродье, прими свою смерть!

Архат взмахнул посохом Покорения Дракона и обрушил его на демона-Будды.

Грохот —

Волной воздуха разметало многих стоявших поблизости учеников, но Цзянь Янь одним

взмахом меча разогнал поднявшуюся бурю. С этого момента он не отходил от Дуань Си ни на шаг.

При этом Дуань Си отлично понимал: без помощи Цзянь Яня им Нянь Цзи ни за что не одолеть, ведь между их уровнями культивации лежала целая непреодолимая пропасть.

Е Цзин между тем устремил взгляд в сторону запретных земель Секты Тысячи Будд:

— Он там. Я чувствую его, мне нужно пойти и убить его.

Дуань Си на миг опешил. Король Призраков и впрямь находился в Секте Тысячи Будд! Вот это да, и чем только занималось высшее руководство этой обители?

Тем временем демон-Будда на картине боя изменился в лице: две из его рук отразили атаку почтенного архата. Лицо Ван Гана страшно исказилось:

— Мать моя женщина, неужели даже почтенный Цзянлун не справляется? Как такое возможно?! Старшие братья, давайте все вместе призовем бодхисаттву Кшитигарбху! Если сегодня не справится с Нянь Цзи, Буддийская школа действительно падет в лапы этой нечисти!

Ученики Буддийской школы больше не колебались: хором возвысив голоса, они принялись читать молитвы, взывая к Будде.

Лицо Нянь Цзи чуть дрогнуло, однако он сохранил лицемерное выражение и даже вздохнул:

— Малыш монашек вырос в Буддийской школе и изначально вовсе не желал с вами ссориться. Старшие братья, отступите, и я прекращу сеять смертоубийство. Но если вы продолжите настаивать на своем, тогда я больше не буду сдерживаться.

Вэнь Сю холодно усмехнулся:

— Мало ли бед ты натворил в сговоре с Королем Призраков? Хватит уже строить из себя праведника.

Времени на то, чтобы вместе с Чэнь Юцинем сотворить массив Изгнания Нечисти, не оставалось вовсе.

Чэнь Юцин посмотрел на Дуань Си и тут же бросил:

— Дуань Си, ты ведь тоже умеешь его ставить?

Дуань Си покачал головой:

— Не говоря уж о том, что сейчас я физически не способен развернуть подобный массив,

взгляни на Ван Гана. Почтенный Цзянлун — ученик из личного окружения Татхагаты, и по силе он превосходит демона-Будды, а не уступает ему, но даже он сейчас оказался в проигрышном положении.

В конечном счете мощь призрачных ликов богов и Будд напрямую зависит от того, кто к ним вызывает. То же самое касается и таких особых массивов, как Изгнание Нечисти: они не требуют материальных компонентов, но всецело завязаны на уровень культивации того, кто их устанавливает.

— Неужели нет выхода? — нахмурился Чэнь Юцин.

На теле Вэнь Сю множились раны, сквозь кожу непрерывным потоком сочилась кровь. Прошло совсем немного времени, а он уже начал растрачивать истоки своей жизненной силы, насильственно выжимая скрытые резервы организма — духовной силы этого монаха явно не хватало.

— Как ни крути, а это внутренние дела Буддийской школы. Если их истинная основа и наследие сводятся лишь к тому, чтобы просто стоять и глазеть на происходящее, то это вызывает лишь жуткое разочарование, — произнес Чэнь Юцин.

Стоило этим словам слететь с его губ, как бесчисленные буддийские ученики одарили его яростными взглядами.

С каменных изваяний хлынул свет Будды, и в одно мгновение силуэт демона-Будды заметно поблек.

Чей-то голос донесся прямо от изваяния Будды:

— Намо Ами табха, благодетель Чэнь, мы не желаем оставаться в стороне не по собственной воле, а потому, что сейчас просто не можем.

Лицо Нянь Цзи выражало абсолютную уверенность в победе: он знал, что они не вмешаются, поскольку были заняты подавлением Короля Призраков.

Даже если бы они решились на это, он находился на пике Божественной Трансформации и вполне мог помериться с ними силами.

К тому же, прибегая к насильственным действиям, он никогда не марал руки лично — до сих пор всех убивал и калечил исключительно Мохе, если не считать кражи мощей своего наставника.

Да те самые мощи старейшина вообще отдал ему добровольно! Что же до этого проклятого камня памяти... если они способны сфабриковать нечто подобное, то пусть покажут класс. Но пока старшие наставники не увидели всё своими глазами, он не верил, что они поднимут на

него руку. Заметь они неладное раньше времени, наверняка уже давно очистили бы ряды секты от скверны.

<http://bllate.org/book/25585/3051605>